

Третий международный конкурс детского творчества «Сказки Красивого Сердца»

Жизнь как чудо

– Завтра мы пойдем с тобой забирать твоего братика, – сказал мне папа.

Ура! Мы так долго ждали этого события, и вот наконец-то мы скоро будем все вместе – я, мама, папа и маленький братишка (хотя, если быть совсем уж честной, я больше ждала сестренку. Но поскольку брат уже родился, то я как-то смирилась с этим, и вроде бы даже начала ему радоваться).

И вот настало завтра. Папа послал меня за цветами («Выбирай букет самый лучший!», – без конца предупреждал он меня. Как будто я сама не понимаю, для чего и кого мы его покупаем). Но я молча и согласно кивнула ему в ответ, оставив его собирать вещи для мамы и братишки. Папа все сверял по огромному списку и ставил галочки, когда находил необходимое. И бурно радовался, словно совершал что-то невообразимо важное, чуть ли не сверхъестественное. Чудак он все же, мой папка, но очень добрый и славный, недаром его любят практически все, начиная с меня и мамы, и заканчивая всеми знакомыми.

Едем в машине. Папа судорожно сжимает большой пакет с одеждой, я с цветами расположилась на заднем сиденье. Подъехали. Заходим в комнату ожидания. И вот выходит мама (тоненькая, даже непривычно, в последнее время мы все ее называли Вини-Пухом), а следом медсестра вынесла белоснежный конверт, там и был мой братишка.

Целуя маму, я поняла, как о ней успела соскучиться, но тут папа торжественным голосом произнес:

– Ну, где же наш сорванец? Давайте знакомиться!

Все, и я в том числе, бросились к конверту, но толком ничего не успели разглядеть.

– Дома, дома насмотритесь, поехали побыстрее, – говорила счастливая мама, закрывая кружевной накидкой конверт.

А дома маму ждал сюрприз. Его мы готовили с папой. В середине комнаты был празднично накрыт стол, а в углу стояла кроватка с игрушками. Мама благодарно расцеловала меня с папой, а я все ждала, когда же распеленают братишку. Тут как раз раздалось басовитое сопение, и мама начала быстро, но осторожно выпутывать его из бесчисленных одеялок и пеленок. И...Нет, я, конечно, не ожидала увидеть прекрасного принца, все же я ведь видела уже маленьких детей, но этот крошечный, сморщенный, орущий – мой брат!?

Папа тоже как-то странно смотрел на сына, взгляд его точно был недоуменным и растерянным.

Третий международный конкурс детского творчества «Сказки Красивого Сердца»

–Господи, – пробормотал он, – он к тому же еще и рыжий? У нас вроде в роду и не было никогда рыжих...

Мама подошла к нему, погладила по плечу:

–В нашем роду были рыжие. Сейчас я его успокою, он заснет, мы с вами пойдем на кухню пить чай, и там я расскажу, откуда у нас появилось это рыжее чудо...

И вот мы пьем чай, мама неторопливо и как-то грустно рассказывает о человеке, о котором я никогда ничего раньше не слышала и не знала.

Мне, – задумчиво глядя в чашку с чаем, начала свой рассказ мама,– об этом рассказывала бабушка Груша (твоя прабабушка, кстати, посмотрела на меня с улыбкой мама). У ее мамы (теперь это уже твоя прапрабабушка, Вера, опять уточнила она для меня) родился сын, и надо же было такому случиться – родился рыжий-рыжий мальчишка, словно солнышко. Ее свекровь припомнила, что когда-то и кто-то в их роду были рыжие, но так давно, что об этом и забыли. Муж долго смотрел на сына, потом молча отошел и больше никогда не подошел к нему. Ни к маленькому, ни тогда, когда мальчик уже подрос. И всегда смотрел на него неласково, не очень-то позволял и жене подойти к нему лишний раз. Жена не смела его послушаться, хотя и очень жалела сына.

А мальчишка рос смысленным, толковым, из пшеничных зерен смастерил затейливый замок с причудливыми башенками и окнами. К краскам тянулся, рисовать любил, все из книг картинки срисовывал, да так мастерски! А то кому-то из соседей починит сломанный плуг, кому сделает бочку для воды– без нее в деревенском хозяйстве никуда. Лапти плел, вся деревня в его лаптях ходила. Еще голос у него был чудесный – как начнет петь, так вся молодежь и прибежит, сядут на завалинку и слушают. Эх, да что там говорить... Только все больше он молчаливый ходил, видно, сердцем чувствовал, что в семье он нелюбимый.

Но время шло, и приглянулась ему одна из девушек, русокося и голубоглазая Глаша, тоненькая, светленькая, словно весенняя березка. Да и он ей, по-видимому, приглянулся. Сговорились летом сыграть свадьбу. А тут война. И забрали Егорушку на фронт, он толком и проститься не сумел ни с Глашей, ни с родителями.

С войны прислал одну весточку, мать потом долго плакала, что не сумела сберечь то письмо. В переездах затерялось...

А писал он, что сидят в окопах голодные, и винтовок почти ни у кого нет, сержанты обучали их рукопашному бою на деревянных муляжах. Винтовки велели добывать в бою, мол, это приказ командира. Да и не успел Егорушка

Третий международный конкурс детского творчества «Сказки Красивого Сердца»

выполнить этот приказ, он, как и сотни других бойцов, погибли в первом же бою. С Егором был призван его друг, Степан, тому удалось вернуться. Так он рассказывал, что в реке, у которой бой был, вода три дня текла красная. Вот сколько тогда полегло наших солдатиков... Нет их имен, а ведь это благодаря вот таким солдатикам мы и победу свою приблизили

Мама замолчала, потом негромко продолжила:

– Бабушка Груша до конца жизни казнила, что вот такая судьба оказалась у ее сына. Жил не в любви, и не успел любовь девушки познать. Все думала она: «Что перед смертью видел ее Егорушка? Глашу ли свою русокосую, ее ли, мать (сумел ли он и понять, и простить ее?), или свою милую деревеньку с душистыми липами?» Никто этого теперь не узнает... Вот так-то...

Мы сидели на кухне, было тихо, но когда опять раздалось басовитое сопение, первым в комнату бросился папа. А мы сидели с мамой и смотрели друг на друга. Я только об одном жалела, что так мало знаю о жизни своих предков. Но поняла и другое – никуда Егорушка не исчез, его жизнь, память о нем буду нести я со своим братом. Кстати, назвали мы его Егорушкой...

Автор: Усмонова Маржона, 17 лет

ГБОУ СОШ №296

Москва (СВАО)

Куратор: Барвинская Ирина Николаевна